

Глава 1090: Объявление войны Эшелонам

В этот момент сложно было сказать, кто занимал вышестоящую позицию. На алтаре Девятой Державы Мэн Хао в стороне от остальных смотрел на небо, не забыв вновь запечатать Су Янь и отправить её в бездонную сумку. Пустынный ветер оставил в складках его халата и в волосах крохотные золотистые песчинки.

Остальные практики позади молча смотрели ему в спину, чувствуя страх и другие противоречивые эмоции. Даже Фань Дун'эр не стала исключением. Последний бой вознёс Мэн Хао над всеми остальными, закрепив его высочайший статус в Девятой Державе.

Цзянь Даоцзы и остальные внизу смотрели на Мэн Хао с благоговейным трепетом, который вызывали лишь могучие бессмертные. Наконец они опустили голову и почтительно встали на колени. Они понимали, что с этого момента могли не выполнять приказы других бессмертных. Пока Мэн Хао не покинет Девятую Державу или покорится кому-либо другому, только его слово... было для них законом.

От алтаря в Восьмой Державе поднималась аура смерти. Среди разбросанных костей на коленях стояли восемь дрожащих практиков. Все они склонили головы перед молодым мужчиной в чёрном халате, сидящим на горе побелевших костей. Он являлся практиком Эшелона с Восьмой Горы и Моря.

— Вы привели с собой не так уж и много гостей. Почему бы вам не достать ещё? Я не прочь ещё кого-нибудь убить.

Он окинул дрожащих практиков тяжёлым взглядом, испуская жуткую и смертоносную ауру. Повсюду валялись разорванные на клочки трупы, алтарь заливала алая кровь.

В Седьмой Державе в окружении восьми трясущихся практиков стоял молодой мужчина с длинным копьём, на которое были насажены семь голов.

— Я не хотел всех вас убивать, но в чью светлую голову пришла идея украсть у меня место в Эшелоне, а? На Седьмой Горе и Море я не могу переходить рамки, но здесь... вы просто мусор!

— закончил мужчина и самоуверенно улыбнулся.

В Шестой Державе на алтаре в позе лотоса сидел мальчик. На вид ему вряд ли можно было дать больше семи-восьми лет. Прищурившись, он посмотрел на окружавших его восемь крупных мужчин с каменными лицами. Шестая Держава была особенной: никто не привёл с собой лишних людей, поэтому здесь не грохотал гром.

Самой странной оказалась Пятая Держава. На краю залитого кровью алтаря стоял одинокая фигура. Он был немного толстоват, к тому же с его губ, казалось, никогда не сходила улыбка, однако за ней прятался леденящий холод. Все прибывшие с ним практики были мертвы, остался только он.

— Хотите украсть моё место в Эшелоне? — пробормотал он. — Вы просто недостойны.

В Четвёртой Державе царила тишина. Линь Цун в своём белом халате с гордостью смотрел куда-то вдаль. Позади него стояли четверо свирепых практика, а у них за спиной валялось множество трупов. По прибытии сюда Линь Цун не сделал ни одного движения, все эти трупы были делом рук его спутников. Они убили всех прибывших с ними практиков и спрятанных в их сумках людей.

— Надеюсь, здесь будет хоть немного интересно, — произнёс Линь Цун с едва заметной улыбкой.

В Третьей Державе текли реки крови, однако кое-чем она отличалась от остальных: среди девяти практиков не было ни одного члена Эшелона! Среди них стоял мужчина в императорском халате. Судя по его улыбке, он был крайне доволен исходом и буквально сторал от предвкушения.

— Как же долго я ждал... наконец-то этот день настал. Слова верховного владыки оказались истинными! — сказал он, не сводя глаз с летящей вдалеке девушки, десятого человека попавшим с ними на алтарь.

Все десять тысяч практиков у подножья алтаря смотрели на мужчину в императорском халате с фанатичным пламенем в глазах.

На алтаре Второй Державы было тихо. От этой звенящей тишины почему-то становилось очень жутко. В воздухе не ощущалось запаха крови, только холод, превративший весь алтарь в кусок льда. В центре него сидел мужчина в синем халате. Его глаза были закрыты, но у его ног неподвижно лежали восемь тел.

Самая странная сцена произошла в Первой Державе. Всем людям у подножья алтаря было приказано поднять голову. Они в страхе смотрели на парящего над алтарём мужчину в белых одеждах. Он совершенно спокойно, словно обретая просветление, разглядывал свою правую руку... в которой была зажата молния. Эта молния выглядела совершенно невероятно. Если бы Мэн Хао был здесь, то он бы признал в неё небесную молнию Треножника Молний! Мужчина в белых одеждах задумчиво её разглядывал, словно прикидывал, как обрести над ней контроль. С его культивацией и силой этот человек мог быть только практиком Эшелона с Первой Горы, которого считали одним из трёх сильнейших членов организации! Позади стояли восемь практиков, прибывших с ним с Первой Горы и Моря, — его последователи. Никто из них не принадлежал к организациям Первой Горы и Моря.

Мужчина в белом заставил их сдаться во время множества своих поединков. Впоследствии они стали его последователями и даже сражались за него. Самое удивительное было то, что один из его последователей принадлежал к Эшелону! Присоединиться к Эшелону и стать в итоге последователем человека в белом... это показывало его невероятное могущество.

— Оказывается, здесь гораздо легче обрести просветление об эссенции молнии, чем в мире Горы и Моря.

После длинной паузы мужчина в белом халате сжал пальцы. С треском молния растворилась в его теле, а его глаза внезапно ярко вспыхнули.

— Мир Сущности Ветра открывался много раз, но это мой первый визит сюда. Что скажете? Как думаете, смогу я найти здесь людей и артефакты, которые бы пришлись мне по вкусу? Удастся ли мне заполучить эссенцию мира? Хотя мне куда больше хотелось бы... найти ещё одного члена Эшелона, предпочтительно мужчину!

Человек в белом негромко рассмеялся. Он подошёл к девушке, стоящей позади него, и провёл пальцем по её щеке. Та склонила голову и улыбнулась. Группа его последователей состояла из двух женщин и пяти мужчин. В ответ на слова мужчины все улыбнулись.

Небо мира Сущности Ветра постепенно прояснилось. Через десять вдохов во всех державах мира Сущности Ветра с Небес прогремел голос. Похоже, его не могли слышать местные

жители, только прибывшие сюда гости.

— Да начнётся испытание! Выбор будет сделан в центральном храме, однако бессмертным практикам не дозволено входить туда. Используйте девять держав как игровую доску, а солдат с практиками мира Сущности Ветра как фигуры на сей доске. Да начнётся великая война девяти держав! Каждая держава обладает печатью мира Сущности Ветра. Тот, кто заполучит больше всех державных печатей, сможет войти в центральный храм! А сейчас... падут барьеры между девятью державами!

В голосе говорившего отчётливо слышался отпечаток древности, однако он звучал как-то глухо, словно принадлежал лишённой эмоций кукле. Как и сказал голос, ураганные барьеры, разделявшие девять государств мира Сущности Ветра, рассеялись. Лишившись барьеров, девять наций вновь стали единым целым... Следом задрожала земля, и все естественные законы и эссенции мира Сущности Ветра вырвались на свободу. Духовная энергия забурилась, естественные законы пришли в движение. Проявившаяся эссенция, по-видимому, упростила процесс обретения просветления. Небо и Земля лишились красок, а потом во все четыре стороны света ударил могучий ветер.

Мужчина в белом с алтаря Первой Державы от души расхохотался. С падением ураганных барьеров он сразу же ощутил ауры других членов Эшелона. В его глазах эти ауры напоминали яркие огоньки в непроглядной ночи. Энергия мужчины слилась с Небом и Землёй, культивация вспыхнула, послав невероятно сильную ауру во все стороны. Он объявлял войну... всем восьми державам мира Сущности Ветра!

В это же время мужчина, сидевший с закрытыми глазами в центре обледевшего алтаря Второй Державы, внезапно посмотрел на трупы вокруг, как вдруг его глаза полыхнули серым светом. С треском лёд надломился, мужчина в синем халате тоже объявил войну!

В Третьей Державе мужчина в императорском халате зловеще рассмеялся. Несмотря на отсутствие запечатывающей метки, от него к небу поднялась энергия такой метки.

В Четвёртой Державе Линь Цун гордо задрал подбородок и вспыхнул энергией. Сейчас никто не хотел демонстрировать другим слабость. Все они принадлежали к Эшелону и являлись избранными мира Горы и Моря. В мире Сущности Ветра их ничто не сдерживало, поэтому любое проявление слабости будет сразу же замечено другими... что гарантированно сделает их державу первой в списке на уничтожение и потерю державной печати.

В Пятой Державе мужчина с широкой улыбкой тоже загорелся энергией. В Шестой Державе мальчик с пронзительным смехом поднялся на ноги. От его энергии поднялись ветра и задрожали Небеса. Седьмая и Восьмая Державы тоже объявили остальным войну!

Мэн Хао вздрогнул и посмотрел на небо. Другие практики мира Горы и Моря слышали древний голос, но никто из них не мог почувствовать вспышки энергии и властных аур членов Эшелона из других держав. Словно каждый пытался сообщить остальным в Эшелоне, что он скоро явится за ними.

"Объявление войны, хм..." — задумался Мэн Хао.

Он уже давно оставил позади всех членов своего поколения Девятой Горы и Моря, став огромной горой на их пути. Все важные избранные были должны ему деньги, и их связывала Карма долговых расписок. Такое положение дел давно навело его на мысль, что дальнейший поиск потенциальных должников будет весьма затруднителен. Но почувствовав энергию остальных членов Эшелона... глаза Мэн Хао маслянисто заблестели.

"У этих ребят явно денег больше, чем у людей с Девятой Горы и Моря!" — радостно заключил он.

Наконец он тоже заставил свою энергию засиять, словно сигнальный огонь. В то же время он слегка смущённо добавил в бурлящую энергию Рескрипт Кармы, воспользовавшись возможностью установить первый контакт Кармы и установить между ними первую нить Кармы.

"Объявляете войну? Я объявляю сезон сбора долговых расписок открытым! Все члены Эшелона напишут мне долговые расписки и будут должны мне денег!"

Мэн Хао решил и дальше твёрдо следовать пути долговых расписок!

Энергия всех членов Эшелона полыхала в отведённых им державах. Их энергия постепенно расширялась, пока не достигла границ друг с друга. Небо пришло в смятение, завыл ветер. С рокотом энергия членов Эшелона столкнулась в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/307527>